

0.1 Чудо.

Опыт соприкосновения человечества со священным касается не только личных, интимных переживаний человека. Откровение не сводится только к озарению, инсайту, религиозному исступлению. Священные тексты и предания многих народов свидетельствуют и о видимых событиях, происходящих в материальном мире, которые выходят за границы обыденного. Такое событие называют чудом.

Попробуем уточнить терминологию. Что мы имеем в виду, когда употребляем такие выражения как “естественная поза”, “неестественный цвет”, “сверхъестественная скорость”?

Свое суждение о конкретном событии мы чаще всего выносим на основании накопленного опыта повторяющихся событий, или на нашем представлении о причинно-следственных связях (которые также основываются на опыте). То, что соответствует этому критерию, мы называем естественным, а то что противоречит, или превосходит его — неестественным, и сверхъестественным.

Когда мы говорим о чуде, мы говорим об уникальном или редком событии (но не обязательно справедливо обратное). Если чудеса происходят на регулярной основе, сразу возникает вопрос о их сверхъестественном статусе.

Чудо, сверхъестественное событие, также обычно связывают с нарушением “законов природы”. Но что мы называем законами природы? От этого определения зависит как будет выглядеть наше определение чуда.

Если речь идет о нарушении самих природных процессов, то мы получаем сильное определение:

Чудо — сверхъестественное исключение из естественного порядка мира, которое происходит по воле Бога.

Если же мы задумаемся о том, что известные нам законы природы это всего лишь человеческие обобщения реальных процессов, то получим слабое определение:

Чудо — событие, происходящее по воле Бога, которое нарушает человеческие представления о природных процессах.

Или, словами блаженного Августина:

“Чудо не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Достоинством слабого определения является устойчивость такого понимания чуда перед критикой. Например, снимается обвинение в антинаучности религиозного мировоззрения, так как наука не может претендовать на исчерпывающее знание всех *возможных* природных процессов, а религия не настаивает на том, что чудеса это нарушение естественного порядка в природе.

¹“Portentum ergo fit non contra naturam, sed contra quam est nota natura”. S. Aurelius Augustinus, De Civitate Dei, 21.8.

В пользу слабого определения чуда обычно выдвигается такое соображение: для чего Богу нарушать тот порядок, который Он Сам и установил? Очевидно, что у Бога всегда достаточно средств совершить чудо, не прибегая к нарушению естественного порядка в мире.

Недостаток слабого определения, собственно, — в его слабости. Например, очевидно, что такое чудо обладает меньшей убедительностью, если речь идет, например, о доказательстве бытия Божия.

Сильное определение чуда является традиционным. Его достоинство в том, что оно подчеркивает суверенность, могущество Бога, Который не ограничен никакими природными законами и процессами. Если существует Бог теистов, Он способен приостановить, или отменить обычный порядок вещей. Недостаток сильного определения — в том, что оно представляет критикам больше возможностей для атаки.

Главными претензиями критиков к чудесам является то, что невозможно их опытное подтверждение/опровержение, концепция чудес методологически несостоятельна, сложно определить критерии отличия чуда от уникальных/редких событий.

0.1.1.1 Существование Бога и чудес.

Можно заметить, что в теистическом понимании Бога уже присутствует вывод о возможности чуда. Всемогущий Бог в состоянии как нарушить законы природы, так и использовать уже существующие необычные явления и особенности природы в Своих целях. И наоборот, очевидное чудо указывает на Всемогущего Бога, как Причину этого события.

Если есть Бог, то чудеса возможны. Если есть чудеса, то, скорее всего, существует Бог.

Соответственно, отрицание существования Бога подразумевает отрицание чудес (в мире, где нет личностного Бога, нет причин для нарушения естественного порядка вещей), и наоборот, отрицание возможности чудес означает по сути невозможность теистического Бога (если чудес “не бывает”, тогда нет и Бога, заботящегося о спасении человечества).

Нужно подчеркнуть: феномен чуда связан именно с теистическим пониманием Бога и мира. В пантеизме не находится места для Бога-Личности, способного нарушить естественный ход событий. В натуралистической, расселовской вселенной для чуда тоже не найдется места².

Суждение о существовании, или несуществовании Бога, содержит в себе априорный вывод о возможности, или невозможности чудес. Признание чудес, или их отрицание сводится к мировоззренческой позиции мыслителя. Все

²Можно заметить, что пантеизм в этом смысле является родственником атеизма. Неслучайно, А. Эйнштейн и некоторые другие ученые высказывали симпатии именно к пантеизму в духе Спинозы.

аргументы от логики являются дополнением этой позиции (как бы мыслителю не хотелось показать обратное) и не играют решающей роли.

В конце концов, аргументы и теистов, и натуралистов не являются безупречными с точки зрения логики: человек вынужден либо постулировать существование Бога и принять возможность чудес, либо избрать противоположную позицию. При этом человек не может исключить вопрос о Боге из своей картины мира³.

 Утверждая, или отрицая существование Бога, мы принимаем определенное объяснение того, как устроен мир (в том числе, наличие, или отсутствие в нем чудес).

К этому следует добавить, что для христианства особенно важна реальность чудес, в том числе их историчность.

“Если Христос не воскрес, тщетна вера ваша” (1Кор 15:17)

0.1.2 Критика чудес.

Единообразие. Для многих скептиков, начиная с античности, характерна вера в единообразие законов природы (ЗП), убежденность в том, что события всегда происходят регулярно. С этой точки зрения даже исключения из более общих ЗП должны быть повторимы хотя бы в принципе.

Но откуда может быть известно, что абсолютно все события (настоящие, прошедшие и будущие) подчиняются закону регулярности? Опытнo проверить данное утверждение не представляется возможным, из чего следует, что натуралистическая концепция основывается на вере, а не на рациональном суждении.

Этому постулату следуют сегодня многие ученые, направляя серьезные усилия на то, чтобы убедить себя и окружающих в повторяемости всех явлений в мире. Например, осознавая вызов такого уникального события как зарождение нашей вселенной для натуралистического мировоззрения, философы науки предлагают альтернативные модели (например, модель мульти-вселенной Хокинга), отвергающие неповторимость произошедшего.

Идеология натурализма может наносить серьезный ущерб научным исследованиям, предопределяя направление исследований и навязывая ожидание определенных результатов⁴.

³Теисты могут попытаться не просто постулировать бытие Бога, но привести некоторые доводы в пользу вероятности Его существования, используя, например, Космологический и Телеологический аргументы. Некоторые натуралисты, напротив, попытаются доказать маловероятность существования Бога теизма, ссылаясь, например, на количество зла в мире. Ни те, ни другие аргументы не являются в этом споре исчерпывающими. Мы не можем *знать*, есть ли Бог (по крайней мере, пока мы находимся в этом мире). Это не рациональный, а нравственный вопрос, вопрос веры.

⁴Однако нельзя сказать, что христианство мешает науке. Для христианства фундаментальным значением обладают уникальные события, которые выходят за пределы научных интересов. Наука

Функция и происхождение. Естественные законы могут объяснять каким образом “работает” тот, или иной процесс, но не всегда могут объяснять его происхождение. Мотор, компьютер, самолет функционируют в соответствии с ЗП, но их появление связано с деятельностью *разумных личностей*⁵. Точно также ЗП не объясняют происхождение некоторых явлений, хотя могут хорошо описывать сами явления.

0.1.3 Современные аргументы против чуда.

Энтони Флю (Antony Flew)⁶:

 Мы гораздо чаще имеем дело с подтверждениями регулярных, повторяемых событий, чем с подтверждениями уникальных событий, таких как чудеса. Следовательно свидетельство в пользу обычного объяснения всегда больше, чем в пользу чудесного. *Достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть. Поэтому разумные люди не говорят, что чудеса *вовсе не могут произойти*, они просто не верят, что чудеса происходят *на самом деле*.

- (1) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (2) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (3) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (4) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.
- (5) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.
- (6) Значит разумные люди не должны верить в чудеса.

 Ответ:

- Вторая посылка этого рассуждения утверждает, что естественные события по природе — общие и повторяемые. Это определение природных событий никак не доказывается натуралистами. По сути это предопределение вывода в посылке. Откуда известно, что уникальные события в принципе не могут произойти в природе (никогда не происходили и не произойдут)? Такой вывод можно сделать только приняв натуралистический взгляд на мир, исключающий существование Бога.
- Согласно Юму и Флю мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. Но на самом деле мы оцениваем сами факты, а не вероятности. Иногда шансы против события высоки, однако свидетельства в пользу события очень серьезны (например, основаны на текущем наблюдении).

же концентрируется на исследовании регулярных процессов и их предсказании, поэтому упрек во вреде научному прогрессу, который любят бросать натуралисты в адрес верующих — несправедлив.

⁵Впрочем, такая аналогия все же предполагает слабую формулировку чуда с присущими ей недостатками. Конструктор, технолог, изменяют естественный порядок в природе, не нарушая законов мироздания.

⁶Этот философ развил критику, выдвинутую Дэвидом Юмом.

Иллюстрация: “Лотерейный сюрприз”⁷.

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Изначально вероятность, что некто Генри Плюшботтом из Канзаса выиграет, очень низка. Но включив телевизор, Генри вдруг слышит сообщение о том, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает⁸.

Конечно, если у нас есть причины считать, что на самом деле Генри не выиграл, это может перевесить силу свидетельства. Однако “Лотерейный сюрприз” говорит о другом: *единичное свидетельство способно изменить изначально невероятность события*, и мы постоянно сталкиваемся с этим явлением.

Все это имеет прямое отношение к чуду. Наличие убедительных Евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое даже самым близким его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

- Представление о природных явлениях как об исключительно повторяемых и предсказуемых процессах опровергается существованием уникальных явлений природы. Например, нашла подтверждение расширяющаяся модель вселенной, из чего следует то, что наш мир имеет начало, и его возникновение — уникальное событие. Это открытие стало неприятным сюрпризом для многих натуралистов⁹.

Уникальны также события возникновения жизни и человеческого разума. Хотя и это стараются оспорить некоторые натуралисты, предлагая гипотезы, не имеющие достаточных подтверждений (например, о метеоритах, занесших жизнь на Землю, или об инопланетном разуме).

Итак, узкое определение ЗП, не признающее исключений, вынуждает натуралистов принимать не подтвержденные (а в некоторых случаях и неподтверждаемые/нефальсифицируемые) гипотезы.

- Представляется проблематичным переход (3) → (4) — “всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда”.

На самом деле и Юм, и Флю просто суммируют свидетельства о единообразных событиях. Однако, такая сумма не может доказывать отсутствие исключений. Например, несмотря на то, что обычно игральные кубики

⁷See: George I. Mavrodes, *Miracles* // *The Oxford Handbook of Philosophy of Religion* / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005, p.315.

⁸Оба события (выигрыш и объявление в новостях) имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Генри действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в новостях. Таким образом, то, что Генри Плюшботтома назвали победителем, делает весьма вероятным то, что он действительно победил.

⁹Даже Эйнштейн пытался опровергнуть сингулярность в начале мировой истории, как следствие собственной теории и допустил при этом ошибку, на которую указал Фридман.

показывают разные сочетания чисел, существует вероятность (216 к 1), что при броске трех кубиков выпадет три шестерки. При достаточно серьезном свидетельстве исключение принимается как реальность, несмотря на противоположный повседневный опыт. Иначе невозможной была бы, например историческая наука.

По этому поводу можно было бы заявить, что, к примеру Наполеона Бонапарта никогда не существовало. Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили.

Одним словом, если правы Юм и Флю, мы не можем верить в историчность любого неповторимого события в прошлом.

“В конце концов, аргумент Юма «доказывает слишком многое»... Согласно этой логике, если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было), мы все же не должны в него верить. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!”¹⁰.

0.1.3.1 Ненаучность чудес.

0.1.3.1.1 Чудо ничего не объясняет. Новелл-Смит.

 Законы природы — то, что случается всегда и повсюду. Если происходит исключение из ЗП, это доказывает только то, что предполагаемый закон природы не является настоящим законом, поскольку он не действует универсально.

- Научно *необъясненное* не обязательно эквивалентно научно *необъяснимому*.
- “Чудеса” — научно необъясненное.
- Следовательно “чудеса” не обязательно являются научно необъяснимыми.

Пример: полет шмеля долгое время считался необъяснимым с точки зрения естественных законов. Однако, принцип полета прояснился с открытием энергетических резервов в митохондриях, которые дают возможность насекомому совершать быстрые движения крыльями.

 Ответ:

В рассуждении НС подразумевается, что “все феномены в конце концов поддадутся естественному объяснению”. Но откуда это может быть известно? Не существует никакого опытного подтверждения такой убежденности, это просто вопрос натуралистической веры.

¹⁰Geisler L. Norman, Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004, p.30.

Новелл-Смит также утверждает, что научное объяснение — это гипотеза, из которой можно сделать предсказание, которое может быть впоследствии проверено.

Отсюда:

- Только то, что имеет предсказательные свойства, может считаться объяснением события.
- Чудесное объяснение не может дать верифицируемое предсказание.
- Следовательно, чудесное объяснение не может считаться объяснением какого-либо события.

Только научное объяснение может считаться объяснением, так как только оно дает возможность предсказывать события. Отсюда либо чудеса становятся научными объяснениями, либо вовсе перестают быть объяснениями. Вкратце, чудо методологически ненаучно.

Ответ:

- По сути критик настаивает, что все объяснения должны быть натуралистическими, иначе они не считаются объяснениями. Он предлагает намеренно суженное определение научного метода, исключая рассмотрение аномалий, уникальных событий. Таким образом, вывод заранее предопределен натуралистическим определением объяснения.
- По мнению Новелла-Смита все объяснения должны иметь *предсказательную* ценность, чтобы считаться истинным объяснением. Однако, существует множество событий, которых никто не может предсказать. Такие события объясняются не естественными предпосылками, а личностными решениями.

Исторические объяснения, как и вообще объяснения человеческих действий, часто создаются без отсылки к каким-либо законам природы. Часто для объяснения бывает вполне достаточно знания сути произошедшего события, а также характера и намерений рассматриваемой личности, ставшей его причиной[¹⁰³].

Таким образом, представление о божественной Личности, благодаря решению Которой возникает наша вселенная, жизнь и разум на Земле, является полноценным объяснением по аналогии с объяснением многих исторических событий, в центре которых оказывалась человеческая личность, несмотря на то, что объяснение этого типа не позволяет предсказывать события с достаточной точностью.

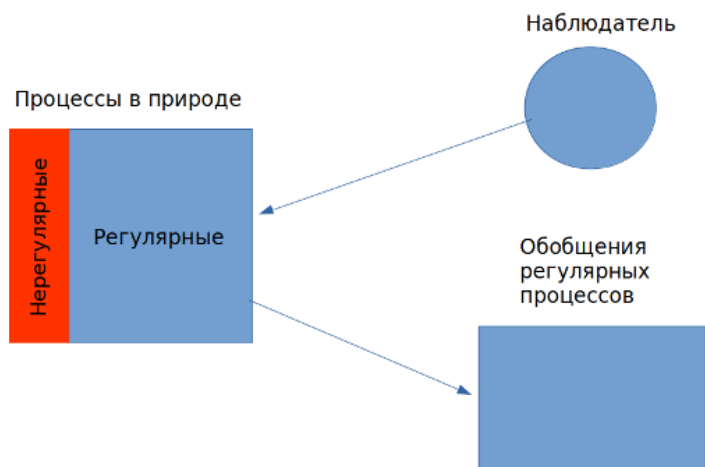
- Это тот случай, когда на лицо — путаница между *происхождением* и *функцией*. *Происхождение* чуда — не в физических и химических законах вселенной (хотя его последствия описываются естественными законами), а в воле Действующего. Итак, несмотря на то, что ЗП регулируют порядок в

мире, они не отвечают за происхождение всех вещей. Соответственно, ЗП не всегда может служить окончательным объяснением события.

- Если бы нам были известны истинные законы природы, исключение из них могло бы рассматриваться в качестве хотя и экзотического, но совершенно естественного проявления этих законов. Однако у нас нет априорного знания ЗП. Тогда неясно, откуда можно знать, что существуют ЗП, которые объясняют событие, принимаемое сейчас за чудесное. Если Бог в отдельных случаях совершает какие-то особые действия, возможно, законов, действующих в строгом смысле универсально, не существует вовсе.

Как отметил Д. Мавродис^[1], обобщение не является составной частью *подлинного* закона природы и не следует из закона, а лишь ассоциируется с ним. Подлинный закон природы должен быть истинным. Но обобщения часто оказываются ложными. Например обобщение, утверждающее “все вороны — черные” опровергается демонстрацией белого ворона. Однако опровержение *обобщения* не опровергает *закона*, согласно которому окраска птицы определяется некоторыми генетическими фактами. Т.о. исключение из обобщения и закон природы могут сосуществовать в реальности.

Итак, то, что критик называет законом природы, на самом деле является человеческим обобщением некоего фундаментального, подлинного закона, действующего в природе. Исключение из обобщения потребует лишь пересмотра этого обобщения. Подлинный закон природы не гарантирует, что не существует ничего вне естественного порядка, а следовательно не гарантирует и того, что никогда не будет исключений. Следовательно, закон природы не подразумевает истинности соответствующего универсального обобщения.

Это изображение иллюстрирует то обстоятельство, что научный процесс имеет дело именно с регулярными событиями в природе. Уникальные же события (к числу которых относятся и важнейшие для христианства чудеса) не влияют на научный процесс. Другими словами, чудеса можно назвать ненаучными только в том смысле, что наука занимается другим классом событий.

0.1.3.2 Каковы признаки чуда?

Согласно соображениям, которые частично уже были озвучены выше, критериями чуда могут служить:

1. Необычный характер события, контрастирующий с обычным порядком событий в естественном мире. Несгорающий куст, огонь с неба, хождение по воде...
2. Религиозный контекст: например, естественное событие происходит точно в нужное время и в нужном месте, в ответ на молитвенную просьбу.
3. Совместимость с теистическим взглядом на Бога и вселенную. Чудо показывает нравственный характер Бога, Его праведность и благость.
4. В Библии чудеса прямо или непрямо связаны с утверждениями истины. Это средство отличить истинного пророка от ложного (Втор. 18:22). Они подтверждают истинность Бога через Его служителя (Евр. 2:3-4). Чудо — знак, подтверждающий проповедь. Проповедь истины и чудо идут рука об руку.
5. В отличие от магии, чудеса никогда не совершаются для развлечения (срав. Лк 23:8). У чудес есть четкая цель: приводить людей к вере в Бога (усиливать эту веру) и через это — ко спасению.

Сравним пророчества и видения апостолов с “ясновидением” служанки в Деян. 16:16-19, или с “чудесами” Симона Волхва (Деян. 8:9). У этих событий разный нравственный характер. Если главным мотивом для хозяев служанки было их личное обогащение за счет “пророчеств”, а для Симона — тщеславие и желание, чтобы его принимали за “кого-то великого”, то апостолы отрицали саму возможность такой связи. Например, попытка приобретения даров Св. Духа Симоном Волхвом была с гневом отвергнута ап. Петром (Деян. 8:20).

0.1.3.3 Чудеса Апокрифов.

Как только мы принимаем возможность исторических свидетельств о чудесах, возникает вопрос: как отделить реальное чудо от мифологического? Приведем несколько примеров апокрифических чудес:

Когда мальчику Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей, и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой и управлял ею одним своим словом. И размягчил глину, и вылепил двенадцать воробьев. И была суббота, когда Он сделал это... И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего делаешь в субботу то, что не должно?! Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: Летите! и воробьи взлетели, щебеча[^ft0092]...

Но сын Анны книжника... взял лозу и разбрызгал ею воду, которую Иисус собрал. Когда увидел Иисус, что тот сделал, Он разгневался и сказал ему: Ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов. И тотчас мальчик тот высох весь, а Иисус ушел и вошел в дом Иосифа[^ft0093]...

Когда Иисус был обвинен в смерти соседского мальчика, Иисус сказал Иосифу:

...Я знаю, ты говоришь не свои слова, но ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание. И тотчас обвинявшие Его ослепли[^ft0094].

Все это очень странно по сравнению с Евангельскими чудесами. В Новом Завете Господь Иисус всегда творил добро по отношению к людям. Единственное “негативное” чудо — проклятие смоковницы.

Реальность средневековых чудес.

В христианской агиографии можно заметить элементы, напоминающие о фольклоре: битва с драконом, святой с собачьей головой[^ft0095], плавание на камне, путешествие верхом на бесе. Как отделить мифологические элементы, привнесенные в подлинные описания событий?

Решение этой проблемы не назовешь легким. Каждый случай нуждается в тщательном анализе с текстологической и исторической точки зрения. Если

свидетельства Евангелий подтверждаются древностью и непрерывностью традиции, то в отношении поздних отчетов о чудесах такую непрерывность необходимо подтверждать. Иначе поздние литературные вставки получают статус отчета о реальных чудесах. Есть и противоположная крайность: объявление всех поздних чудес неподлинными, в духе протестантизма.

Возможным критерием здесь может послужить противоестественность, антиприродность многих мифологических чудес.

0.1.3.4 Подлинные чудеса не противоестественны.

С точки зрения теиста чудо — не *против* природы, но скорее — “сверх” природы. Подразумевается, что чудеса противоречат тому, как вещи *обычно* совершаются, а не тому, чем вещи являются *в действительности*.

Например глаза, исцеленные Иисусом видели естественным образом. Ноги, которые Он исцелил ходили естественным образом. Чудо вводит нечто новое в природу, чего *природа не произвела бы*, но как только это случается, оно вводится в естественный ритм физической вселенной. Т.о. чудеса НЗ не являются антиприродными, противоестественными.

Бог исцеляет посредством естественных процессов. Например, врач может сложить сломанную кость, но сращивает ее Бог. Помимо необычной скорости исцеления, в Евангельских чудесах нет ничего сущностно противоположного природе физического исцеления. Однако то, что эти чудеса не являются противоестественными, не делает их чисто естественными.

Воскресение из мертвых является величайшим чудом. Но и оно не противоестественно, не антиприродно. Обращение из смерти в жизнь не перечеркивает природу, наоборот дает ей новую силу, обновляет, восстанавливает. Противоестественна смерть, а не жизнь.

Н. Гейслер считает, что если событие происходит регулярно, то оно — естественного происхождения. Однако, православная традиция знает в некотором смысле “регулярные” чудеса: например, схождение Благодатного огня в Великую Субботу в иерусалимском Храме Гроба Господня. Впрочем, нужно согласиться с тем, что именно регулярность и, в некотором роде, предсказуемость этого события, как раз и позволяет критикам говорить о человеческом факторе, вовлеченном в такие чудеса.

Вероятно, следует выделить группу “великих чудес”, которые уникальны, по всей видимости являются нарушением законов природы и имеют громадное значение для христианства. К этим чудесам, бесспорно, относятся события Боговоплощения и Воскресения.

Как уже говорилось, христианские Таинства также относятся к чудесам, хотя они и не являются “знамениями”, так как имеют другое предназначение.

0.1.4 Чудеса в других религиях.

Как уже говорилось, подлинные чудеса служат подтверждением истинности учения Церкви, Ее религиозной практики. Следовательно, возможность подлинных чудес в других религиях связана с представлениями о присутствии в них истины.

Если категорически исключить возможность присутствия хотя бы частичной истины в других религиях, все чудеса, происходящие вне Православной ойкумены, автоматически приравниваются к ложным. Напротив, если допускается присутствие частичной, хотя и искаженной, истины в других мировых религиях, тем самым допускается и возможность чудес за границами Церкви. В этом случае критерием истинности чуда, вероятно, было бы то, приближает ли оно очевидцев происходящего к истинному видению Бога и мира, или напротив, — удаляет.

С другой стороны, Бог свободно творит то, что Ему угодно, а не то, что представляется правильным ученому (или не очень) богослову. “Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных” (Мф. 5:45).

Переходя к конкретике, приведем пример события вне теистического контекста, которое многие называют чудом. Индийский йог, Бабашри Рамаджи Джирнари, в течение 56 часов находился в зацементированной яме с гвоздями. После извлечения тела Рамаджи возвратился к жизни. Случай хорошо задокументирован. Более того, похожие результаты (хотя и менее впечатляющие) достигались в лабораторных условиях.

Необычность этого события позволяет связывать его с чудом. Однако, произошедшее находится вне теистического контекста (индуисты-йоги обычно являются пантеистами). Индуистское божество, Брахман, не может действовать с определенной целью, т.к. не обладает личностью, или свободной волей. Следовательно, для индуиста чудо в христианском смысле — невозможно.

Единственное, что может доказать такой “перформанс” — соответствующая религиозная техника в определенном смысле “работает”. По-видимому, эта демонстрация удивительных способностей йогов также не является нарушением законов природы. Как удалось установить ученым, состояние, в которое погружаются йоги (род анабиоза) достигается сочетанием техники расслабления мышц и замедления биения сердца, что значительно уменьшает потребление кислорода.

Итак, данный тип событий явно нельзя отнести к подлинным чудесам.

В качестве другого примера можно привести известный случай, приведенный в книге иером. Серафима (Роуза) [^ft0106]. Он рассказывает о посещении русским иеромонахом некоего острова, где местный колдун развлекал публику, “показывая” им различные видения. Когда священник стал творить Иисусову молитву, иллюзия рассеялась, из чего стало ясно, что видение было связано с деятельностью падших духов.

В этом случае мы имеем дело с ложным чудом. Главный признак его неистинности в том, что оно было разрушено призыванием Христова имени. Помимо этого, “чудо” совершалось колдуном-язычником, на потеху публики. По сути колдун с острова — “фокусник”, пользующийся помощью демонических сил. Совершенное им “чудо” не имеет никакого отношения к поиску истины, к религии.

Данное событие относится к разновидности демонических воздействий, “ложных чудес”, о которых много говорится в Библии.

Тем не менее возможно, что с людьми, не верующими в Единого Бога, все же могут происходить истинные чудеса. Они направлены на исправление человека, на привлечение его к познанию истины. К таким чудесам можно отнести Египетские казни, указывавшие язычникам-египтянам на истинность религии евреев, на могущество Бога Израиля.

Чудеса, происходящие в иных христианских конфессиях (у монофизитов, католиков, протестантов) вызывают еще большие сложности. По-видимому, нельзя исключить истинность некоторых из них. В то же время необходимо относиться к таким событиям с осторожностью. Уклонение этих христиан от учения Апостольской Церкви не проходит даром, оно отражается на аскетической традиции, молитвенной практике и может привести к прельщению подвижника, к принятию деятельности падших ангелов за истинное явление/действие Бога или святых. Впрочем, прельщение, ложные чудеса, к сожалению, возможны и среди православных.

Итак, критериями подлинности чуда являются контекст события и отношение произошедшего к истине о Боге и Церкви, его духовная польза. Важны также цели совершителя/свидетеля чуда, его духовная трезвость и смирение.

0.1.4.1 Историчны ли Новозаветные чудеса?

Надежность документов НЗ.

Свидетельств в пользу надежности документов НЗ больше, чем для любой другой книги древнего мира. Некоторые из великих античных классиков сохранились только в нескольких рукописных копиях. Так, имеется около 9 или 10 хороших копий Галльской войны Цезаря, 20 копий Римской истории Ливия, 2 копии Анналов Тацита и 8 рукописей Истории Фукидида[^{ft0097}].

Наиболее документированная светская работа древнего мира – Илиада Гомера, которая сохранилась примерно в 643 рукописных копиях. Для сравнения сейчас имеется свыше 5366 греческих манускриптов НЗ.

Ни одна книга древнего мира не обладает таким небольшим временным зазором между составлением документа и его самой ранней рукописной копией, как НЗ.

Можно также точно сказать, что НЗ — наиболее точно копируемая книга древнего мира. Распространено заблуждение по поводу т.н. ошибок в библейских манускриптах. Некоторые оценивают их количество в районе 200.000.

1. Речь, однако, идет не о серьезных ошибках, а лишь о вариантах чтений, огромное большинство которых — строго грамматические.
2. Эти чтения рассеяны по более чем 5300 рукописям, так что вариативное написание одной буквы в одном слове в одном стихе в 3000 рукописей принимается критиками за 3000 “ошибок”.
3. Эти 200.000 вариантов представляют только около 10.000 мест в НЗ.
4. Реальное беспокойство, по словам А.Т. Робертсона, связано только с “тысячной частью всего текста”. Это делает НЗ на 99.9% свободным от серьезных разночтений.

Представим себе, что мы принимаем одну телеграмму с ошибкой в тексте, а на следующий день приходит другая, несколько отличающаяся.

В# выиграли бесплатную путевку в Сочи.

#ы выиграли бесплатную путевку в Сочи.

Даже если мы приняли только первую телеграмму, мы знаем, что заключается в сообщении, несмотря на ошибку. И если мы примем 20 телеграмм, каждая из которых имеет подобную ошибку в другом месте, мы скажем, что сообщение вполне читаемо, и его содержание очевидно. Важно отметить, что НЗ рукописи имеют меньший процент серьезных ошибок, чем эта телеграмма.

Итак, НЗ дошел до нас с сохранностью текста около 99% и целостностью сообщения около 100%.

Непротиворечивость свидетельств.

В НЗ говорится, что он составлен “самовидцами”, то есть, непосредственными свидетелями событий.

Есть серьезные причины верить этим свидетельствам:

1. Есть общее правило исторического исследования, сформулированное Кантом. Согласно исторической “презумпции невиновности” документальный отчет — вне подозрения, пока не доказано обратное. Т.е. то, что утверждается как подлинное, будет принято как подлинное, пока не показана его неподлинность.
2. “Правило древнего документа”: текст достаточно аутентифицирован, если группа, которая предлагает его, докажет, что тексту 30 лет, что он неподозрителен по внешнему виду и что текст происходит из места, естественного для такого документа.

Согласно этому правилу, НЗ должен быть признан аутентичным. Это древний документ, передача которого может быть прослежена и сохранность которого достаточна. Многие великие юристы (напр. Simon Greenleaf) убедились в истинности христианства на основе правил свидетельства, используемых в судах.

3. Раннее датирование рукописей НЗ. Большинство знающих ученых датируют НЗ книги в пределах жизни “самовидцев” и составителей документов.

4. Археология подтвердила историческую точность Евангельских записей.

Противоречат ли свидетельства (о Воскресении) друг другу?

Каждый писатель НЗ сообщает ключевую и “перекрывающуюся” часть Евангельской истории. Христос был распят около 33 года по РХ при Понтии Пилате в Иерусалиме. Он утверждал, что является Сыном Божиим и совершил великие чудеса в поддержку этого утверждения. Он был распят (подтверждена Его смерть) и погребен. Однако через три дня гроб оказался пустым. После этого многим группам людей в течении примерно месяца Иисус физически являлся в том же теле, которое умерло на Кресте. Он доказал им Свою физическую реальность так убедительно, что эти скептически настроенные люди вскоре смело проповедовали Воскресение Христово в том же городе, после чего тысячи евреев были обращены в христианство.

Конечно, есть маловажные разногласия в отчетах об этих событиях. Так один Евангелист говорит, что на гробе был один ангел (Мф 28:5), другой, — что два (Ин 20:12).

Но в отношении таких разночтений следует заметить:

1. Разночтения не являются непримиримыми. В данном случае Евангелист Матфей не говорит, что там был *только* один ангел. Простое правило гармонии: “Там где двое, там и один”.
2. Реальный конфликт свидетельств — именно то, что мы ожидали бы от аутентичных независимых свидетелей. Любой судья, который услышал бы как несколько свидетелей дают идентичные показания, отбросил бы их свидетельство, решив, что они в сговоре.

Есть ли достаточное число свидетелей?

Новый Завет состоит из 27 книг. Эти книги были написаны девятью разными лицами, все они были свидетелями или современниками событий, которые они записали. Из этих книг шесть — критически важны в отношении НЗ чудес (Мф., Мк., Лк., Ин., Деян., 1 Кор.). Все эти книги свидетельствуют о чуде Воскресения.

Даже критически настроенные ученые теперь признают, что эти книги — документы I века, большинство из которых было написано до 70-го года по РХ, когда современники Христа были еще живы.

Буквально все ученые признают, что 1 Кор. было написано ап. Павлом около 55 или 56 года по РХ, всего через 20 лет после смерти Христа. Это мощное свидетельство реальности чуда Воскресения по нескольким причинам:

1. Это очень ранний документ, написанный примерно через 22 года после описываемых событий.
2. Он написан “самовидцем” воскресшего Христа (1 Кор. 15:8; см. Деян 9).
3. В нем дается ссылка на более чем 500 “самовидцев” Воскресения (1 Кор. 15:6).
4. Он содержит ссылку на факт, что почти все эти свидетели в то время были еще живы (стих 6-й).

Говорят ли свидетели правду?

НЗ дает один из величайших стандартов нравственности, известных человечеству в проповеди о любви (Мф 22:36-37) и в Нагорной проповеди (Мф 5-7). Апостолы повторили это учение в своих писаниях (см. Рим. 13; 1 Кор. 13; Гал. 5). Их жизни были примером их нравственного учения. Большинство апостолов умерли за то, во что верили (2 Тим. 4:6-8; 2 Пет. 1:14). Это безошибочный признак их искренности.

Вдобавок к подтверждению заповеди говорить правду (Рим. 12:9), НЗ писатели были внимательны к следованию истине в своих писаниях. Так, ап. Петр свидетельствует, что говорит о том, что видел сам, а “не хитросплетенным басням последуя” (2 Пет. 1:16). Апостол Павел настаивает: “не говорите лжи друг другу” (Кол. 3:9).

Там, где утверждения НЗ писателей пересекаются с находками историков и археологов, они оказываются точными.

“Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие никогда не опровергало Библейских ссылок. Было сделано множество археологических находок, ясно очерчивающих или в точных деталях подтверждающих исторические утверждения Библии”[^{ft0098}].

Нет ни одного доказательства, что писатели НЗ когда-либо солгали в своих писаниях, или намеренно фальсифицировали факты. Их свидетельство было бы принято как истинное любым беспристрастным судом.

Были ли свидетели беспристрастны?

Есть все основания считать, что свидетели чудес Христа, в особенности Воскресения, не были предрасположены к вере в эти события, о чем они сами свидетельствуют.

1. Когда мироносицы рассказали о Воскресении апостолам, “показались им слова их пустыми и не поверили им” (Лк. 24:11).

Даже когда ученики увидели Христа сами, они обличаются как “медлительные сердцем, чтобы веровать” (Лк 24:25). Когда Иисус показал им раны Распятия, “они от радости еще не веровали и дивились” (Лк 24:41).

Даже после того, как они были убеждены тем, что Иисус ел пищу, отсутствовавший Фома говорил, что не поверит, если только не вложит перста в раны на теле Иисуса (Ин 20:25).

2. Воскресший Иисус явился не только верующим, но и неверующим, в том числе, величайшему неверу того времени — фарисею Савлу из Тарса (Деян 9).
3. Свидетели Воскресения не имели никакой личной выгоды в связи со свидетельством о Воскресении. Их преследовали и угрожали смертью за их

проповедь (см. Деян. 4,5,8). Большинство апостолов стали мучениками за веру.

Отбросить свидетельства апостолов из-за того, что они верили в воскресшего Христа, — то же самое, что проигнорировать свидетеля убийства из-за того, что он действительно видел как оно случилось! Предубеждение в этом случае — не у свидетелей, а у тех, кто отрицает истинность их свидетельства.

Выводы:

- Чудеса имеют большое значение для христианства. Особенно это касается чудес, связанных с Воплощением, Проповедью, Крестными Страданиями и Воскресением Спасителя.
- При этом чудеса сложно использовать в целях проповеди или апологетики, так как чудесные события требуют от человека личного отклика, готовности принять их как действия Бога. Есть люди, которые очень хотят, чтобы чудес не было. Они не признают чуда, даже если оно произойдет в их присутствии.
- Мы можем защищать реальность чудес, их историчность и различимость. Противники чуда сталкиваются с рядом трудностей, что дает нам возможность противостоять рациональной критике.
- Критика чудес как антинаучных также не находит почвы, так как наука строится на основе обобщения регулярных событий в природе, но не может охватить уникальные или достаточно редкие события. Чудеса относятся именно к таким событиям и потому не являются предметом научного исследования.
- Свидетельства Священного Писания о чудесах является истинным. Так, тексты Нового Завета соответствуют критериям оценки документов, действующим в юриспруденции. Авторы и свидетели Евангельских событий не были заинтересованными лицами и в начале выражали большое сомнение в истинности Воскресения.

Диалог 1:

Как верующие могут пользоваться современными достижениями науки, продолжая верить в ненаучные вещи, вроде чудес?

Наука занимается регулярными и предсказуемыми событиями. Чудо нерегулярно и непредсказуемо. Это в особенности касается тех чудес, которые являются основой христианства: Воплощения и Воскресения из мертвых Иисуса Христа. Таким образом наука и технологические достижения не исключают возможности чудес.

Как же быть с чудесами, вроде схождения Благодатного огня? Это регулярное событие, не правда ли?

Такие чудеса отличаются от уникальных или редких чудес, о которых я говорил. Вероятно, “повторяемые” чудеса доступны для исследования в силу своей регулярности. Но сама возможность, скажем, измерить спектр излучения,

или температуру объекта (например, огня) не означает, что такое чудо в результате непременно оказывается событием естественного происхождения. Чудо “встраивается” в природу, оно происходит в природном контексте, хотя и выделяется своей необычностью. Однако при этом сама природа не является *источником* этого события.

Важно также понимать, что чудо — действие Бога, Личности. Если Бог не пожелает совершения ожидаемого нами события, то оно не произойдет. Так что регулярность таких чудес достаточно условна.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что подобные “повторяемые” чудеса находятся “на границе”. Они во многом походят на регулярные природные события, но одновременно являются действиями Бога.

Встает вопрос: как в этом случае отличить чудо от естественного события?

Во-первых чудо по определению — необычно. Во-вторых, оно определяется контекстом. Например, как в случае с благодатным огнем, событие происходит на месте поклонения Страданиям и Воскресению Христа, предваряется общей молитвой. Такой контекст позволяет объяснить произошедшее именно как чудо.

Но если критерий отличия сверхъестественного события заключается в сверхъестественном контексте, то чудом можно объявить любое необычное событие, лишь бы оно было связано с христианским культом. Все ли такие события действительно чудесны?

Чудеса не анти-природны, не противоестественны. Например, один протестант утверждал, что он видит без глаза и подтверждал это тем, что описывал действия публики, несмотря на то, что его глаза были завязаны. Позже выяснилось, что это было не чудо, а трюк. Видеть без глаза — противоестественно. В Евангельских же чудесах Господь восстанавливает естественные способности людей так, как это предусмотрено Им в Творении. Например, дарует зрение слепорожденному, так что даже знавшие исцеленного люди не могли поверить в то, что это он.

Подлинное чудо не совершается для развлечения, или для прославления того, кто его совершил. Чудо бескорыстно, нравственно, направлено к утверждению истины, благу ближнего и славе Бога.

Вы совершаете логическую ошибку, пытаясь идентифицировать чудо, пользуясь понятиями и терминами христианской религии. Религиозный контекст заранее предполагает, что Бог существует. Получается такое рассуждение: Бог существует, потому что случаются чудеса, которые отличаются от естественных событий тем, что они связаны с молитвой к Богу и Его ответными действиями (Бог существует). Это замкнутый круг.

Точно также рассуждают натуралисты. Бога нет, поэтому чудес не может быть. Если происходит нечто необычное, это событие нельзя рассматривать как

чудо, потому что ничего сверхъестественного быть не может (Бога нет). Другими словами, натуралисты *верят* в то, что чудес не бывает, так же, как теисты *верят* в то, что чудеса случаются.

Диалог 2:

Вера в чудеса принесла человечеству много зла. Например, в средневековые вместо того, чтобы создавать карантин и принимать другие меры по борьбе с эпидемией, люди собирались толпами для молитвы перед святыней и заражали друг друга. Если бы не фанатическая вера в чудеса, последствия эпидемий вроде “Черной смерти” были бы намного меньше. В результате чума победила наука, а не религия.

Во-первых, заранее предполагая, что молитва бесполезна и делая из этого вывод о том, что вера в чудеса вредна, Вы совершаете логическую ошибку. Ваша убежденность в бесполезности молитвы ни на чем не основана, тогда как противоположная убежденность опирается на богатый опыт чудесной помощи по молитвам верующих.

Молитва не исключает санитарных мер. То, что большие собрания способствуют распространению болезни, стало ясно не сразу. Поэтому многочисленность собраний верующих была обусловлена не упрямым “фанатизмом”, а обычным неведением механизма распространения заражения. Опыт, приобретенный с тех пор человечеством в борьбе с болезнью, позволяет сочетать молитву и врачебные действия, или санитарные меры.

То, что люди восприняли эпидемию как кару за грехи, многим помогло нравственно вырасти, избавиться от пороков, научиться милосердию и жертвенности. Благодаря именно самоотверженным усилиям христиан удалось остановить эпидемию. Кто занимался уходом за больными, за теми, кто находится на карантине, кто хоронил тела умерших от болезни?

Методы борьбы с болезнью, как и другие изобретения человека имеют свой источник в божественной Премудрости. Поэтому молитва этих людей не была бесплодной, она способствовала отысканию решения проблемы. Не Бог ли вразумил врачей и власти в ответ на народное покаяние и молитву о помощи? Если Бог есть, то молитва действенна и чудеса происходят в реальности. И то, и другое — бесполезно.

Приведу пример: антибиотик — это чудо. Случайность ли, что человек сумел распознать закономерность в природе (влияние пенициллина на микроорганизмы) и придумал, как это использовать? В теистическом контексте это открытие — дар Бога. Простое накопление знаний не способно произвести научный прорыв, революцию. Для этого необходимо озарение, инсайт.

Замечу, что человечество не отнеслось к этим удивительным средствам, как к дарам Бога. Мы поступили с ними крайне небрежно. Фермеры кормили антибиотиками животных, чтобы те не болели. Врачи выписывали их в тех

случаях, когда можно было обойтись другими средствами... Кончилось все это тем, что лекарства стали терять свою эффективность. Появились новые виды микробов, которые устойчивы к антибиотикам. И в этом виновата именно человеческая самонадеянность и отказ от религиозной оценки своих действий.

Литература:

Эванс Ч. Стивен, Мэнис Р. Захари. Философия религии. Размышление о вере. М.: «Издательство ПСТГУ», 2011.

Geisler L. N. *Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles*. Eugene, Oregon, 2004.

Küng H. *Does God exist? An Answer for Today*. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.

Mavrodes G. I., *Miracles* // *The Oxford Handbook of Philosophy of Religion*, ed. Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.

Geisler L. Norman. *Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles*. Eugene, Oregon, 2004.

The Oxford Handbook of Philosophy of Religion / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.